

МЯГКАЯ СИЛА ХАРАКТЕРА

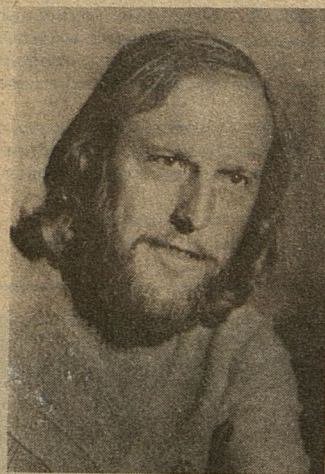
Соб. кинотеатра. — 1991. — 26 янв. — с. 11

...Лет десять назад я присутствовал на партийном собрании в Русском драматическом театре в Баку. Ведущие мастера, говоря о достижениях театра, особо отмечали работы Алексея Никольского. Выпускник Бакинского театрального института (так раньше назывался нынешний институт искусства), несмотря на молодость, умел ставить и решать трудные задачи, был самолюбив и в деле настойчив. Но он не числился в списке режиссеров, не было его и среди актеров. По штатному расписанию проходил как звукооператор.

Тогда в театре долгое время доминировали законы средневекового веча: кто кого перекричит, тот и брал «верх». А этот бесконечно вежливый Никольский, богато одаренный сценическими способностями, но обиженный богом по части голосовых связок, явно уступал своим напористым голосистым противникам. Вот и отсиживался в своей операторской, с тоской поглядывая на сцену. Высок, по-подростковому угловатый, с интеллигентской бородкой, склонный больше слушать, чем говорить, сомневаться, чем бесспорно утверждать, — тип интеллигента, выросшего на уникальной бакинской почве.

Правда, в первое время, ну чтобы успокоить общественное мнение и заодно продемонстрировать объективность, уважение к таланту, руководители театра (я специально не называю их фамилии, они сошли с высоких постов и не они ныне определяют театральную политику) разрешили Алексею осуществлять одну постановку. Но Никольский оказался «неблагодарным» и поставил спектакль лучше, чем штатные режиссеры театра. Во время гастролей, например, в Прибалтике, рецензенты в основном хвалили «Человека, который плачет», реализованного на сцене Никольским. После такого «безобразия» было решено прекратить всякое заигрывание «с техническим персоналом», и Алексею недвусмысленно показали на операторскую.

Вот тогда в Баку стали проис-

ходить странные вещи: заядлые театралы, тонкие знатоки сценического искусства поменяли маршруты — они по вечерам стали наведываться в... рыбный техникум. Именно там, в клубе, с плохой сценой и куцым залом Алексей с ведущими актерами Русского драматического театра ставил те пьесы отечественных и зарубежных авторов, которые у нас вроде и не ругали, но и не ставили. На них было установлено негласное вето. Актеры, уже завоевавшие популярность, такие сложившиеся мастера сцены, как В. Ширье, М. Ягизаров, Л. Духовная, и другие приходили на репетиции после спектаклей в театре и работали до полуночи. Играли совсем по-другому, фактически ломали стереотипы в себе, обретая новый стиль и новый взгляд, подход даже к старым проблемам. Это очень трудно — переучиваться. Поэтому с Никольским сотрудничали далеко не все. Заинтересовались новыми работами режиссера и чиновники. На спектакли в рыбный техникум они не ходили, но все, что там происходило, знали: получали информацию сполна. Полузапрещенный репертуар, ночные бдения актеров в каком-то совсем не театральном техникуме — все это не умещалось в их сознании. Ясное дело — Никольский авангардист, а раз он не с нами...

Для Алексея эта комедия закончилась бы трагедией, если бы не новые времена. Никольский вместе с молодым режиссером А. Жигаловым создали молодежный театр «Апопос» («Все наоборот»). В труппу вошли выпускники актерского факультета Азербайджанского государственного института искусств имени М. Алиева. Так как Русский драматический наотрез отказался приютить ребят (здесь с трудом избавились от техника Никольского, а теперь он хочет вернуться в роли режиссера), новый коллектив принял Азербайджанский академический драматический театр. А затем «Апопос» перешел под крыло республиканского отделения «Союзтеатр». Сказало большую финансовую поддержку и республиканское Министерство культуры. За два с лишним года коллектив творчески окреп, превратился вполне в профессиональную труппу. Кстати, об этом говорили и специалисты Москвы, где театр показал несколько работ. Особенно успешно прошли гастроли молодежного театра в прошлом году в Одессе. Побывали они и в Ташкенте, и в Самарканде.

Сейчас труппа в Баку, в клубе Дома офицеров флота — там она, так сказать, дислоцируется, — ежедневно работает над новыми постановками (ставятся сразу две пьесы: «Оглянись во гневе» Дж. Осборна и «Контракт» С. Мрожека) и одновременно проигрывает основной репертуар. И, конечно, ребята готовятся к новым поездкам.

Есть люди, и к ним относится и Алексей Никольский, которые способны утверждаться в самых неблагоприятных условиях: ледниковый период для культуры, который сложился в период застоя, «создал» устойчивый, я бы сказал, «морозостойкий» тип творческого человека, способного работать в невероятных условиях, терпеливо ждать своего часа.

Ф. МУСТАФАЕВ.
(Наш соб. корр.)

БАКУ.